
Аварис.

В связи с тем, что у меня не было своего тела, мне пришлось пройти процесс перерождения. Что можно сказать о самом процессе? Это было довольно неприятно. Река душ так и норовит стереть твою личность. Благо, в этот раз я не был ослаблен проклятием.

В один момент все внезапно прекратилось, но ненадолго. Я почувствовал невероятную боль от того, что меня сдавливает со всех сторон. Вот уж о чем не думал, так это о том, что процесс рождения такой болезненный. Вот еще и по заднице получил.

Меня завернули в пеленки и, судя по всему, передали маме. Глаза все еще не могли видеть четко. Слух тоже пока не работал так, как должно. Можно было бы нормализовать состояние, прогнав ману по телу, но я боялся повредить тушку. Оставалось только присосаться к груди, которую так настойчиво мне пихали, и уснуть. Рано или поздно я все узнаю.

Прошла уже пара месяцев с момента моего рождения в этом мире. Точнее сказать не могу, потому что детское тело постоянно проваливается в сон, и трудно определить количество прошедших дней. Что я узнал за это время?

Во-первых, ходить под себя довольно неприятно, но очень забавно смотреть на лица родителей, которым приходится все это убирать. Правда, не всегда это делали родители, зачастую поручая заботу домовикам. Пожалуй, только в детстве тебя могут похвалить просто за то, что ты наделал в штаны.

Во-вторых, с моим везением, в ком я еще мог переродиться, кроме как не в Поттере. Благо, что не в Гарри, так что меня можно поздравить. Здесь стоит остановиться и подумать, как так вышло. Есть лишь два варианта: либо этот мир уже нельзя назвать отражением, либо в оригинальной истории были некоторые моменты, которые не были рассказаны автором.

Плюсы бытия ребенком в том, что можно спокойно слушать разговор взрослых. Надо только периодически «агукать». Возвращаясь к теме Поттеров: вырисовывается интересная картина. У Флимонта и Юфимии Поттер есть сын Джеймс. В то же время, у Флимонта есть старший брат, Карлус Поттер. Отсюда идет разделение семьи на старшую и младшую ветвь. Как

следствие, у Карлуса и Дореи Поттер, в девичестве Блэк, тоже есть сын, Адам Поттер, который является двоюродным старшим братом Джеймса. Здесь в историю вступаю я, как сын Адама и двоюродный племянник Джеймса. По случайному стечению обстоятельств меня назвали Аварисом.

Забавно называть дядей человека, который старше меня всего на пять лет и сидит сейчас рядом со мной, играет в игрушки, развлекая меня, пока взрослые заняты своими делами. Такая небольшая разница в возрасте объясняется тем, что Джеймс был поздним ребенком в семье.

Больше пока сказать о мире нечего. Я только начал кое-как ползать, тело еще не полностью слушается. Однако, даже так я обгоняю в развитии других детей, в том числе детей магов. Этому есть простое объяснение: душа подгоняет под себя тело. Вмешиваться в этот процесс я не собираюсь, потому что боюсь наворотить своими кривыми руками чего-нибудь лишнего. Позже надо будет понять, сколько времени потребуется телу для развития.

— Ави, смотри, дракон! — сказал Джеймс, привлекая мое внимание и показывая анимированную игрушку дракона, которую ему недавно подарили родители.

Все, что мне оставалось, это засмеяться и не обращать внимание на сокращение моего имени.

Прошло шесть лет с момента моего рождения. За все это время в моей жизни случилось мало изменений. Начать стоит с самых свежих новостей. В этом году Джеймс уехал учиться в Хогвартс. Пожалуй, этот момент можно назвать отправной точкой основных событий.

Я, в свою очередь, смог начать практиковать медитации по ночам. Основной целью медитаций было освоение того объема энергии, что был у меня. В дальнейшем я планировал начать раскачку резерва. Также я смог примерно определить, когда тело полностью догонит душу и я смогу оперировать всем доступным мне резервом без последствий. По иронии судьбы, это будет семнадцать-восемнадцать лет, то есть под конец моего обучения в Хогвартсе.

Другой целью медитаций было освоение истинного зрения, оно же магическое зрение. Мне было интересно примерно оценить уровень местных магов, к тому же, это один из основополагающих навыков мага. Ну и, до кучи, это был единственный прием, который я сейчас мог себе позволить. В остальном это были лишь выбросы маны, которые все принимали за детские выбросы.

Что касается семьи, событий, как таковых, было не очень много. Дедушка Карлус все так же,

как и подобает главе Рода, занимался политическими моментами. Как я понял из разговоров, дед не собирался примыкать ни к одной из сторон назревающего в стране конфликта. Как он сказал: «Поттеры не служат и не прислуживают».

Сам дед был довольно суровым человеком, но в кругу семьи его нрав смягчался. Он был довольно сильным волшебником по тем меркам, что были в архиве. По известной мне классификации и объему доступной энергии он был на уровне сильного Мастера.

Говоря о семье, стоит сказать и о родителях. Диана, урожденная Гринграсс, была довольно мягкой и доброй, но только по отношению к членам семьи. Остальные же могли видеть лишь холодную маску презрения или снисходительности. Хотя иногда доставалось и нам с отцом, когда она хотела показать свое недовольство.

Адам Поттер, в свою очередь, был весьма харизматичным и надежным человеком, несмотря на его редкие детские выходки. По силам отец не уступал деду, а мать лишь немногим не дотягивала до их уровня, но ее специализация и не обязывала иметь большой резерв.

Я благодарен, что родился в любящей семье. Правда, это не умаляет тех трудностей, с которыми я успел столкнуться. Освоение минимальной возможности управлять конечностями, чтобы начать свободно передвигаться по поместью. Второй трудностью было взятие под контроль речевого аппарата. Хотя для меня не было проблемой понимать любые языки, но начать внятно говорить оказалось сложнее, чем я думал.

В остальном отец и мать, хоть мне и непривычно их так называть, постепенно стали обучать меня. Родители, несмотря на свою мягкость по отношению ко мне, во время обучения становились будто другими людьми. Стоило им понять, что для своих на тот момент четырех лет, я уже могу довольно внятно говорить, они всерьез занялись обучением. Этикет был наименьшей из проблем. Мне начали преподавать зелья, хоть и пока детские, но для выработки привычки вполне годные. Также в систему обучения постепенно стали вносить традиции, руны, астрономию и прочие теоретические науки, которые можно было освоить без палочки. Конечно, поначалу все это подавалось в виде игр, но, со временем, увидев мое увлечение учебой и понимание более сложной формы подачи информации, родители перешли к нормальному обучению.

Все это время я задавался вопросом: неужели каждый ребенок в семье волшебников подвергается такому обучению еще до Хогвартса. Этот вопрос я и задал отцу. Оказалось, что все проходят минимальное обучение, но столь углубленно занимаюсь только я, по крайней мере, в нашем Роду.

Одним из моих любимых занятий было тихо прокрасться в библиотеку, чтобы начать более углубленное изучение. Я не брал книги по каким-то сложным дисциплинам, все началось с истории и теоретических знаний. Дальше пойдет изучение основ местной магии, так как мне не нужна палочка для заклинаний. Не уверен в том, что я делал все незаметно, но, пока я не переходил к опасным знаниям, меня, похоже, не собирались останавливать.

Для изучения тех знаний, что были накоплены в архиве, а также для дальнейшего восстановления меня как мага Тьмы, я решил дождаться, когда тело сможет полностью принять мою энергетику. Магию Тьмы же стоит изучать в этом мире довольно осторожно, так как это порицается общественностью, и мне не хотелось, чтобы на меня ополчились, как на нового Темного Лорда. Поэтому стоило начать более глубокое освоение любого другого направления магии, а Тьму оставить как козырь в рукаве.

А до тех пор стоило сосредоточиться на освоении магии этого мира, и, как бонус, на улучшении защиты разума.

Дальнейшая жизнь шла словно по расписанию. Не сказал бы, что график обучения, составленный родителями, был очень плотным. Скорее в нем было достаточно времени и на отдых, и на игры, однако уже я сам забивал это время собственными тренировками. Медитации давали свои плоды, мне все легче было манипулировать доступной мне маной.

К тому же, с лет восьми я стал наполнять свою жизнь физическими нагрузками, пока небольшими, скорее просто зарядкой. В планах было вскоре перейти к большим нагрузкам.

Изучение библиотеки тоже принесло результаты. Начнем с того, что меня пару раз ловили, когда я пробирался в эту сокровищницу знаний. Тогда меня ждал долгий и нудный разговор о том, что не все знания безопасны. К тому же мне прочитали лекцию о том, что некоторые области магического искусства порицаются, и зачастую за их применение грозит тюремное заключение. Правда, мне понравилась оговорка «если поймают».

В остальном могу сказать, что я освоил всю программу Хогвартса. Эту информацию подтвердил дедушка Карлус и похвалил меня за рвение в учебе. Родителей решили не уведомлять, дабы лишний раз не беспокоить. Хотя по довольной физиономии деда можно было что-то заподозрить.

С практикой же все оказалось сложнее, чем я думал. Большую часть заклинаний я не рискнул использовать, дабы не разрушить библиотеку или свою комнату. Пожалуй, единственная дисциплина, в которой я мог в полной мере тренироваться, это магия Разума. Поэтому, по большей степени, я занимался восстановлением навыков в этой области искусства.

Помимо изучения местной магии я также изучал окружающий мир. Конечно, приходилось это делать посредством книг, так как никуда особо меня не выпускали. Однако и того, что я узнал из книг, достаточно для построения довольно интересной картины.

Начнем с того, что знают все. Мир разделен на магловский и магический. Однако само утверждение не совсем верное. Скорее надо сказать, что есть ДВА мира: магловский и магический. Они существуют отдельно и параллельно друг другу.

Мир маглов довольно привычен. Концентрация эфира, то есть магии, минимальна, за исключением некоторых мест силы, где и расположены основные пространственные карманы, в которых расположились министерство и Косая аллея. Также места помельче заняли некоторые магические семьи, например, дом Блэков на Гриммо 12. Похожая ситуация наблюдается и в других странах мира. Остальным обывателям приходится довольствоваться чарами отвода внимания, маглоотталкивающими.

Благодаря этой небольшой концентрации магии в окружающей среде появляются, так называемые, маглорожденные. По факту это те, чья седьмая оболочка была достаточно простимулирована и смогла пробудить магические способности. В магловском мире живёт примерно две трети волшебников. Остальные же проживают в мире магов.

Мир магов параллелен магловскому, но пошел иным путем развития. К тому же, он гораздо опаснее, и выжить в нем достаточно сложно, даже взрослым магам. Однако, рождённые и выросшие в этом мире значительно сильнее тех, кто проживает на магловской территории. Этому способствует более агрессивная среда. Концентрация эфира в магическом мире значительно больше, и это привело к своим последствиям. Фауна стала мутировать, отсюда появились магические растения и звери. Да, есть заповедники, куда сгоняют зверей, но диких все ещё очень много. Представьте себе ситуацию, что, гуляя по лесу, вы можете случайно наткнуться на грифона, дракона или какую-нибудь ещё смертоносную живность.

К тому же, в мире магов расположены все образовательные учреждения, это сделано для того, чтобы дети большую часть времени проводили в среде, пропитанной магией. Это способствует их магическому развитию. Также такое расположение школ оберегает их от обнаружения маглами. Что касается опасности этого мира, то все школы и прилегающие к ним территории защищены по высшему разряду.

Помимо этого, в мире магов находятся все заповедники, резервации и населенные пункты, где проживают только маги. Защита в этих местах несильно уступает таковой в школах. В магическом мире живут и некоторые древние магические роды, что смогли обезопасить свою территорию от опасностей внешнего мира. Именно к таким семьям и относятся Поттеры. Становится понятно нежелание выпускать меня куда-либо без присмотра. Не хотелось бы нарваться на того же оборотня, просто гуляя по лесу.

Между этими мирами есть точки сопряжения, которые являются переходами между ними. Над этими порталами ведётся постоянное наблюдение, дабы маглы не узнали о существовании иного мира. В основном следят, чтобы из магического мира ничего не просочилось к маглам. Такие прецеденты имели место быть, отсюда в магловской истории, или мифологии, появилась информация о драконах, эльфах и прочих магических существах. Благо, сейчас считается, что это не более, чем сказки.

Касаемо того, что обычные люди могут случайно переместиться к магам, то это мало кого

волнует. Ведь если магл и смог пройти, то, с большой вероятностью, выжить у него нет шансов. Как показывает статистика, у людей, не наделенных даром магии, очень много пропавших без вести. Поэтому несколько лишних случайных жертв статистику не испортят.

Сегодня мне исполняется одиннадцать лет, и должно прийти письмо из Хогwartса. Как бы усиленно я не показывал свое пренебрежение ситуацией, однако нервозность присутствовала. Оно и понятно, почему, ведь это мечта детства — получить письмо из Хогwartса. Я имею в виду детство, которое было в прошлой жизни.

— Ави, сынок, вставай, — сказала мама, заглядывая в мою комнату.

— Я не сплю, мам, — ответил я, уже стоя у зеркала.

— Тебя даже не пришлось будить, соня. С днём рождения, сынок. Пойдём завтракать, скоро должна прийти почта, — она удалилась из комнаты, поспешив в столовую.

Я же остался стоять у зеркала, рассматривая отражение. Спустя столько лет я наконец-то начал привыкать к своему отражению в зеркале.

На меня из зеркала смотрел одиннадцатилетний мальчуган, который выглядел немного старше своих лет. Такой эффект достигался за счёт хорошо сложенной, для своих лет, фигуры. Однако все ещё присутствовала некоторая худоба, присущая детям, которые начали быстро расти.

Миловидное лицо, тонкий нос, высокие скулы. Большие глаза насыщенно голубого цвета. Средней длины черные волосы, которые находятся в некотором беспорядке, но выглядят все гармонично. В будущем лицо обещает приобрести более заострённые и грубые черты, а пока я мог использовать природное очарование, чтобы получить то, что хочу.

— Доброе утро, мама, — сказал я, зайдя в столовую и усевшись на свое место.

— Доброе утро, — ответила мама с улыбкой на лице, — Давай завтракай, скоро должна прийти почта. Потом, как вернётся твой отец, мы пойдем за покупками. Приятного аппетита.

— Спасибо, — сказал я, приступая к завтраку.

Через несколько минут в столовой появился домовый эльф в обнимку с охапкой писем.

— Положи на стол, Шэд, — приказала мама.

— Слушаюсь, госпожа Диана, — ответил домовик, сгружая макулатуру на стол и выудив из нее письмо, протянул его мне, — Письмо из Хогвартса для молодого мастера.

— Спасибо, Шэд, — забирая письмо из его рук, поблагодарил я, — Можешь быть свободен.

Домовик исчез практически бесшумно. Переведя взгляд на маму, увидел, как она с нетерпением смотрит на меня, ожидая, пока я открою конверт. «А еще говорят Гринграссы — холодный разум», — пришла в голову мысль.

Я вскрыл конверт и развернул письмо, и мой взгляд забегал по уже знакомому тексту:

«ШКОЛА ЧАРОДЕЙСТВА И ВОЛШЕБСТВА «ХОГВАРТС»

Директор: Альбус Дамблдор

(Кавалер ордена Мерлина I степени, Великий волшебник, Верховный чародей, Президент Международной конфедерации магов)

Дорогой мистер Поттер!

Мы рады проинформировать Вас, что Вам предоставлено место в Школе чародейства и волшебства «Хогвартс». Пожалуйста, ознакомьтесь с приложенным к данному письму списком необходимых книг и предметов.

Занятия начинаются 1 сентября. Ждём вашу сову не позднее 31 июля.

ИСКРЕННО ВАША, МИНЕРВА МАКГОНАГАЛЛ, ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДИРЕКТОРА!»

Далее шел список необходимой литературы, который был значительно больше того, что я помню по канону, но при этом отличался от того, что приходил Джеймсу при его поступлении.

Прочитав письмо ещё раз, но на этот раз вслух, я посмотрел на маму. Она прямо лучилась довольством и гордостью, будто это она поступает в Хогвартс.

— Список не сильно изменился с момента поступления твоего дяди, — начала говорить мама, взяв себя в руки. — Но видно, что стал меньше. Упрощение программы не доведет до добра. Хотя, зная тебя, к концу обучения ты вызубришь всю библиотеку Хогвартса.

Под строгим взглядом матери мне оставалось только нервно посмеяться.

— Сейчас придет Адам, и мы пойдем за покупками, — радостно сказала мама, и стало понятно, что страдать буду не только я, но и отец. — Самое главное, купим тебе первую палочку! Ты рад?

— Хе-хе... Конечно рад, — ответил я, нервно поглаживая кольцо на руке.

Дело в том, что чуть менее года назад, после разговора с дедом, когда он проверил мои теоретические знания, Карлус пропал на пару недель, предварительно сняв с меня мерки и взяв пару капель крови.

Нервы этим исчезновением он потрепал всем знатно, ведь он никого не предупредил и не было никакой возможности с ним связаться. Больше всех беспокоилась бабушка Дорея, хотя и старалась не подавать виду. Однако небольшие мешки под глазами, замаскированные косметическими чарами, говорили о том, что она не спит ночами.

И вот, по прошествии двух недель, он заявляется к нам домой с фингалом. На вопрос отца, что с ним случилось и где он был, ответил, что в глаз прилетело от бабушки, а пропал, потому что проводил эксперимент и не мог отвлекаться. Все ему поверили, кроме меня. Когда мы шли в мою комнату, я заметил, что он слегка волочит правую ногу и старается лишний раз не беспокоить правую руку.

Когда мы зашли в комнату, он поставил чары от прослушивания и тяжело опустился на мою кровать. Тогда я и выяснил, что дед вспомнил, что, оказывается, он ещё и артефактор, и решил сделать мне первую палочку, которая будет подходить идеально.

Проведя несколько ритуалов для определения подходящих материалов, он поперся их добывать. Покупать их он даже не думал, ведь, во-первых, это были не самые светлые составляющие, а во-вторых, «у моего внука должна быть лучшая палочка из лучших материалов». С деревом не было никаких проблем: найти магический аналог ели несложно. Старший Поттер сказал, что она символизирует вечную жизнь.

Наибольшую сложность составила добыча основы для сердцевины. Собственно, при ее добыче он и получил эти травмы. По словам Карлуса, это было одно из самых сложных сражений в его жизни. Основой для палочки стало сердце Ермунганда, и, в дополнение, мы получили его клыки. Шкуру дед найдет, на что пустить, а остальное пойдет на ингредиенты. В мифологии Ермунганд символизировал Тьму и разрушения, что неплохо мне подходит.

Когда я услышал про Ермунганда, сначала опешил. Дедушка никак не тянул на того, кто может одолеть это чудовище. С хтониками не каждый архимаг может сладить, и то при тщательной подготовке к бою, а тут всего лишь Мастер, но не более. Однако меня успокоили, сказав, что это всего лишь название вида змей. По преданиям они все являлись потомками настоящего Ермунганда, то есть, по факту, хтониками в зном поколении. Пожалуй, выродившихся хтоников одолеть гораздо проще, чем чудовище из первого поколения.

Даже с учётом этого бой не был лёгким, и Поттер-старший сильно пострадал. После этого он несколько дней приводил себя в порядок, чтобы не вызывать беспокойства у жены и сына. Мне он решил открыться, видимо понадеялся, что я не буду его сдавать. Затем он просто протянул мне футляр. Поняв, что от меня необходимо, вскрыл упаковку. Глазам предстала ничем не примечательная палочка, за исключением пары деталей. На рукояти был узор, будто из кости, и в навершие рукояти был инкрустирован небольшой рубин. Взяв ее в руки, я почувствовал, что инструмент стал моим продолжением. Краем уха слушал, что, помимо основы, рукоять тоже была совмещена с клыком ермунганда, а рубин должен выполнять роль накопителя.

Я был благодарен Карлусу за такой шедевр. Хоть, судя по данным из архива, раньше я не пользовался каким-либо инструментом, но пару накопителей всегда с собой носил. В комплекте с палочкой шло кольцо хранилище. По словам дедушки, раньше иногда использовали такие кольца вместо кобуры, и у нас с тех времён осталось несколько штук. Поистине царский подарок. Правда я спросил, не смущают ли деда «темные» составляющие палочки, на что получил ответ: «Так и мы совсем не светлые, если не на публике».

Из воспоминаний меня вырвал голос отца, который зашёл в столовую.

— Сын, ты готов? — с улыбкой спросил Адам. — Наведём шороху, малыш?

— Конечно, пап, — ответил я, скопировав его улыбку.

— Поттеры... — со вздохом произнесла мама.